

11. *Максимов С.В.* Нечистая, неведомая и крестная сила. Сборник. М., 2007.
12. Новгородская четвертая летопись // ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. М., 2000.
13. Новгородская I летопись старшего и младшего изводов. М.-Л., 1950.
14. Повесть временных лет. Литературные памятники (Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачева). Спб., 1996.
15. *Попов А.И.* Следы времен минувших. Из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. Л., 1981.
16. *Рыбаков Б.А.* Язычество древней Руси. М., 1987.
17. *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. М., 1981.
18. *Рыжова Е.А.* Мотив «плавание святого на плоту» в житии Иоанна Новгородского//Новгородика – 2008. Вечевая республика в истории России. Ч. 2. Великий Новгород, 2009.
19. *Седов В.В.* Древнерусское языческое святилище в Перыни //КСИИМК. Вып. L. М., 1953.
20. *Сигизмунд Гербештейн.* Записки о московитских делах // Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986.
21. Сказание о Словене и Русе и городе Словенске. Из Хронографа 1679. // ПСРЛ. Т. 33. Л., 1977.
22. Цит. по: *Азбелев С.Н.* Устная история Великого Новгорода. Великий Новгород, 2006.
23. *Якушкин П.И.* Сочинения. Путевые письма. М., 1986.
24. *Янин В.Л.* Летописные рассказы о крещении новгородцев (о возможном источнике Иоакимовской летописи)//Средневековый Новгород. Очерки археологии и истории. М., 2004.

УДК 94(47).062

Т.А. Базарова
Россия, Санкт-Петербург

**ВИЗИТ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА II В ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД В 1728 г.:
ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА РАН**

11 января 1728 г. на пути из Санкт-Петербурга в Москву император Петр II остановился в Великом Новгороде, где торжественную встречу ему организовал архиепископ Феофан Прокопович. В Архиве СпБИИ РАН в коллекции Новгородских актов (кол. 183) отложились малоизвестные исследователям материалы о подготовке Великого Новгорода к прибытию императора. Сохранились описания покоев временной резиденции Петра II, а также триумфальных ворот.

Ключевые слова: Петр II, Феофан Прокопович, Великий Новгород, триумфальные ворота, торжественная встреча.

Т.А. Bazarova
Russia, St. Petersburg

**THE VISIT OF EMPEROR PETER II IN NOVGOROD THE GREAT IN 1728:
ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE SCIENTIFIC-HISTORICAL ARCHIVE
OF THE RAS**

On January 11, 1728, on the way from St Petersburg to Moscow, Emperor Peter II stopped in Veliky Novgorod, where Archbishop Theophanes Prokopovich prepared for him a solemn meeting. The little-known materials about the preparation of Veliky Novgorod for the arrival of the emperor are kept in the Scientific and Historical Archive of Saint Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences in the collection of the Novgorod Acts (col., 183). There are descriptions of the chambers of the temporary residence of Peter II, as well as of the triumphal gates.

Key words: Peter II, Theophanes Prokopovich, Veliky Novgorod, triumphal gates, solemn meeting.

6 мая 1727 г. в Санкт-Петербурге скончалась Екатерина I и на престол в возрасте одиннадцати лет вступил внук первого российского императора – Петр II. Первые месяцы правления юного монарха ознаменовались борьбой придворных группировок. В сентябре 1727 г. всесильный «полудержавный властелин» А.Д. Меншиков был арестован и отправлен в ссылку сначала в Ранненбург, а затем в Березов. По замечанию Е.В. Анисимова, в серии подписанных Петром II осенью 1727 г. указов отчетливо проявилось влияние его воспитателя – Андрея Ивановича Остермана [1, с. 148–151]. Наконец, 10 октября 1727 г. обнародовали манифест о коронации Петра II [6, с. 875–876]. В Санкт-Петербурге двор начал готовиться к путешествию в Москву, где по обычаю русских государей в Успенском соборе Кремля должно было состояться венчание Петра II на царствие. Генерал-аншеф Б.Х. Миних упомянул, что «все готовилось, чтобы отправиться туда в ноябре 1727 года, но снег выпал только 9 января 1728 года, и в тот же день император выехал из Петербурга» [4, с. 46]. Дорога в первопрестольную лежала через Великий Новгород, где под руководством архиепископа Новгородского и Великолукского Феофана Прокоповича велись приготовления к торжественной встрече государя.

В Архиве СпБии РАН в коллекции Новгородских актов (колл. 183) сохранились малоизвестные исследователям материалы о подготовке Великого Новгорода к прибытию императора. Коллекция поступила в Императорскую Археографическую комиссию в 1857 г. из Новгородской духовной консистории; в ней отложились материалы преимущественно XVII – начала XVIII в. Три дела содержат переписку Феофана Прокоповича с Разрядом духовных дел и светскими властями (подлинники и современные им копии), касающуюся организации встречи и размещения императора со свитой в Великом Новгороде [5, 8, 10].

18 ноября 1727 г. Феофан Прокопович обратился к новгородскому вице-губернатору Василию Ивановичу Гагарину с просьбой подыскать подходящий «для квартирования» императора и его фамилии каменный дом [8, л. 2]. Уже через три дня вице-губернатор сообщил, что вместе с иеродиаконном архиерейского дома Адамом осмотрел все новгородские палаты и выбрал два подходящих: «дом вдовы Корсаковой, второй купецкого человека Сердюкова; и из оных Сердюкова, хотя и не так пакоями доволен, как вдовы Корсакова, токмо уборствам лутче» [8, л. 2–2 об.]. Описи дворов послали в Санкт-Петербург Феофану Прокоповичу, который окончательный выбор оставил за А.И. Остерманом.

В купеческом доме (надо полагать, его владельцем являлся знаменитый гидротехник М.И. Сердюков) имелись две палаты размером 4 x 3,5 сажени (одна разделена на два покоя), сени («поперег две сажени, в сенях нужник»), а также палата над сенями размером 2 x 2 сажени, поварня и мыльня [8, л. 5]. В доме вдовы Корсаковой (по-видимому, он ранее принадлежал бывшему вице-губернатору Я.Н. Римского-Корсакову, разжалованному и отправленному в ссылку в 1715 г.) было гораздо больше жилых и служебных помещений (в том

числе, восемь погребов, поварня, конюшня и проч.). Однако некоторые «палатки» нуждались в ремонте: надлежало починить печи, окна, «а иные вычистить». Всецело полагаясь на выбор Феофана Прокоповича, вице-губернатор попросил его приказать прислать для «топления» выбранных палат дрова, ибо «в дровах имеем немалое оскудение» [8, л. 3а]. В ответ на эту просьбу, уже 26 ноября архимандрит распорядился из близлежащих монастырей прислать в Новгород восемнадцать сажень «поленных добрых дров без всякаго задержания» [8, л. 8].

К приезду императорской фамилии спешно готовили не только каменные палаты, но и торжественную встречу. 11 декабря Феофан Прокопович приказал архимандритам и игуменом «окологородних» монастырей объявить свой указ: «когда услышится» пришествие императора в Великий Новгород, «то б все оные архимандриты и игумены, собрався в дом наш, были в готовности» и безотлагательно вышли «во облачении по обычаю с животворящим крестом и со священою водою в присутствии священников и певчих» к воротам, через которые будет шествие [10, л. 2]. В тот же день архиепископ отправил в Великий Новгород письмо, адресованное иеродиакону Адаму, со своими последними распоряжениями. Феофан Прокопович опасался, что не успеет опередить царский поезд, и приказал: «и если без мене приход будет, то выбежи за несколько верст и проси его величество в дом архиерейский, и мене экскузуй, и моим же именем при воротах, или где тебе лутши покажется, поднеси мои стихи, которые при сем посылаем» [8, л. 11]. Из Санкт-Петербурга он прислал образец платья «из белого холста с красными перекрестьями» для отроков (ровесников государя), которые по замыслу архиепископа должны были приветствовать Петра II [8, л. 19 об.]. Полагая, что «походы государя скорые суть», новгородский архиепископ распорядился всемерно ускорить подготовку к пришествию императорского двора [8, л. 11–11 об.]. Однако из-за теплой погоды санный путь установился позже обычного и прибытие государя задержалось почти на месяц.

Петр II с сестрой Наталией Алексеевной, цесаревной Елизаветой Петровной, двором и свитой прибыл в Великий Новгород 11 января 1728 г. В конце XVIII в. на страницах «Древней Российской Вивлиофики» был опубликован церемониал встречи государя в Новгороде. Ее издатель Н.И. Новиков приписывал авторство текста «Пришествия в Новград его императорского величества государя императора Петра Второго...» Феофану Прокоповичу [7, с. 484]. Впоследствии к этой публикации обращались историки и культурологи как к самому подробному описанию церемонии [2, 3, 9].

При въезде Петра II в Новгород его встретила пушечная пальба и звон церковных колоколов. По обе стороны дороги стояли «малые дети числом близко четырехсот» в белых одеяниях с нашитыми красными перевязями через плечо, перед которыми несли три знамени «нарочно сделанные». Когда карета государя остановилась, то ему навстречу вышли два отрока. Один из них произнес стихи на латыни, сочиненные Феофаном Прокоповичем, другой –

приветственную речь на русском языке. Потом сопровождаемая детьми карета государя проследовала к новгородскому кремлю (Детинцу). По пути императора приветствовали представители новгородского дворянства и купечества. Возле ворот, которые «извне и внутрь преизрядно были украшены архитектурным строением и живописными картинами», а сверху разместился духовой оркестр, к Петру II с речью обратился Феофан Прокопович. Затем император «изволил идти в город пешком». Перед ним шли духовные чины «с пением духовным даже до церкви соборной». При этом не прекращались пушечная пальба и звон колоколов.

В Софийском соборе состоялась литургия (которую император «изволил слушать, стоя на царском старинном месте» вместе с Наталией Алексеевной и Елизаветой Петровной). По ее окончании Петр II «изволил прикладываться к мощам святых и смотреть телес в гробах их предков своих благоверных великих князей». Затем все проследовали в архиерейский дом, где состоялся торжественный обед. В «великосредней» палате «потолок и стены украшены были деланными лавровыми ветвями дивно в узор; померанцовыми и апельсиновыми яблоками, висящими в их листьях; пять столов было великих, предовольно и богато наполненных кушаньем и разными виноградными и прочими напитками». Во время обеда певчие пели псалмы и играла музыка. По его окончании Феофан Прокопович раздал печатные стихи («вирши») на латыни, посвященные предстоявшей коронации. После осмотра архиерейских покоев Петр II совершил поездку в Антониев монастырь для поклонения мощам Св. Антония Римлянина. Оттуда императорская семья проследовала на двор «тамошняго знатного шляхтича Корсакова». Вечером возле резиденции архиепископа были устроены большой фейерверк и «великая» иллюминация, состоявшая из 150 пирамид («на них горело светил больше пяти тысяч, кроме бочек смоленых по дороге и факел великих») [7].

Утром следующего дня Петр II и его двор покинули Великий Новгород, чтобы продолжить свой путь в Москву. Вместе с ними в первопрестольную отправился и Феофан Прокопович. 25 февраля 1728 г. в Успенском соборе он возложил на Петра II императорские регалии – порфиру и корону, а также совершил миропомазание.

После венчания на царство император Петр II уже не вернулся в Санкт-Петербург. В возрасте четырнадцати лет он скончался в Москве от оспы. Следующее торжественное шествие с пушечной стрельбой новгородцы увидели только в 1742 г., когда через Великий Новгород на коронацию в Москву проехала императрица Елизавета Петровна.

В Великом Новгороде после отъезда императора и архиепископа у триумфальных ворот поставили караул из десяти домовых градских бобылей (потом сократили до пяти человек), которые находились там неотлучно в течение суток. 17 апреля 1727 г. судья архиерейского разряда архимандрит Духова монастыря Серафим обратился в Новгородскую губернскую канцелярию с просьбой назначить к воротам караул, чтобы сменить бобылей. Однако без указа губернатора Ю.Я. Хилкова ассессор Апсейтов отказался не

только предоставить солдат, но даже принять промеморию, а ее подателю дворянину Трофиму Саблину ответил: «тот караул содержать взялися вы собою» [5, л. 8].

16 мая 1728 г. Феофан указал разобрать триумфальные ворота и пирамиды, «а картины и штуки резные и что прочее надобное в угодном месте в сохранении положить» [5, л. 9]. За «разобрание» этих строений отвечали домовый чашник монах Герасим и дворянин Трофим Саблин. Они и составили подробную опись ворот. Подлинник был отправлен Феофану Прокоповичу в Москву. Копия «Ведения триумфальным воротам» сохранилась среди бумаг духовной консистории [5, л. 8]. По мнению Д.Д. Зелова, в Новгороде для приезда государя построили триумфальную арку – первое подобное сооружение в России, появившееся после кончины Петра I [3, с. 265]. Однако анализ содержания вышеупомянутого источника позволяет утверждать, что роль триумфальной арки выполняли богато украшенные к прибытию императора ворота новгородского кремля.

Так, «на первой стороне идучи с Торговой стороны Волховским мостом в каменной город» размещались: сверху образ Спасителя, ниже государственные короны, под ними «тунба с подписью», а также четыре резные деревянные статуи. Под Большим кзымсом (карнизом) находился «орел болшей золоченой, при нем два рога с ветвиям резным» и т. д. Помимо резных украшений в воротах размещались «денные» и ночные картины: «круглая императорского величества с Россиею», «одна Саулово, вторая Давыдово помазания» и др. [5, л. 2–3]. На другой стороне ворот были изображения мудрого и справедливого царя Соломона: «сидящего на амбоне» и «седащаго на престоле», а также «Соломонов суд» и «Соломоново здание церкви». С пирамид сняли еще девяносто восемь полотен [5, л. 3].

Снятые с ворот резные деревянные украшения (капители, тумбы, столбы, рамы, карнизы отнесли и положили «в доме его преосвященства в обретающуюся близ часов палату» под надзор домового столяра Козмы Филиппева, который дал в том расписку.

Картины «большие и малые, денные и ночные, и перемидные» перенесли в церковь Входа в Иерусалим под надзор домового маляра Семена Никитина. С ворот и пирамид сняли декоративные восковые фрукты, а также плоски, которые должны были быть «от потрачения мышей перевернуты по две в одно место». Все надлежало хранить в целости под кровлей «ради предбудущаго случая» [5, л. 7]

26 июня иеродиакон Адам отправил судье архиерейского разряда Серафиму письмо с распоряжением сохранить и специально купленные «немалою... денежною суммою» барочные доски, из которых был сооружен помост по старому градскому мосту. Помост следовало разобрать, а доски сложить «где удобно, на домовом дворе», чтобы впоследствии их можно было употреблять для подобных случаев [5, л. 2–2 об.].

Организованное Феофаном Прокоповичем в честь юного императора торжество сохранило черты петровских праздников (оформление городского

пространства, привлечение жителей города, торжественная встреча у триумфальных ворот, музыка и фейерверки). В отличие от большинства временных праздничных сооружений, которые по окончании торжеств или сразу ломались, или оставленные без присмотра постепенно разрушались под действием стихий, украшения новгородские триумфальных ворот и пирамид были демонтированы, перенесены в помещения, где и хранились в ожидании «удобного случая».

Сохранившиеся в Архиве СпбИИ РАН документы позволяют глубже изучить развитие традиции официальных светских праздников, привнесенных в жизнь русского общества Петром Великим.

1. *Анисимов Е.В.* Россия без Петра: 1725–1740. Л., 1994. 496 с.
2. *Вейдемейер А.И.* Обзор главнейших происшествий в России с кончины Петра Великого до вступления на престол Елизаветы Петровны. 4-е изд. Спб., 1848. Ч. 1. С. 1–128.
3. *Зелов Д.Д.* Официальные светские праздники как явление русской культуры конца XVII – первой половины XVIII века: История триумфов и фейерверков от Петра Великого до его дочери Елизаветы. М., 2002. 304 с.
4. *Миних Б.Х.* Очерк, дающий представление об образе правления Российской империи // Безвременье и временщики: Воспоминания об «эпохе дворцовых переворотов» (1720-е–1760-е годы) / Сост., вст. ст., коммент. Е.В. Анисимов. Л., 1991. С. 25–80.
5. Переписка Феофана Прокоповича с Новгородским разрядом духовных дел, 1728 г. // Архив СпбИИ РАН. Кол. 183. Оп. 1. Д. 799. Л. 1–11.
6. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. Т. 7: 1723–1727. Спб., 1830. 926 с.
7. Пришествие в Новград его императорского величества государя императора Петра Второго... // Древняя Российская Вивлиофика. 2-е изд. М., 1889. Часть IX. С. 484–494.
8. Столп о избрании к шествию императорского величества в Москву для квартирования в Новгороде удобного дому ноября с 18 дня 1727 году // Архив СпбИИ РАН. Кол. 183. Оп. 1. Д. 795. Л. 1–20.
9. *Токмаков И.Ф.* Историческое описание всех коронаций российских царей, императоров и императриц. М., 1896. 193 с.
10. Указ о стретении его императорского величества в Новгороде, 1727 г. // Архив СпбИИ РАН. Кол. 183. Оп. 1. Д. 796. Л. 1–11.

УДК 91:930.25

*М.Ю. Киселев
Россия, Москва*

ИЗ ИСТОРИИ Г. НОВГОРОДА ПО ДОКУМЕНТАМ АРХИВА РАН

Представлена информация о документах по истории г. Новгорода, хранящихся в Архиве Российской академии наук. В личном фонде В.И. Семева (1848–1916) отложилась рукописная копия дела Департамента полиции «Об ослушании новгородских мещан», датируемого 1812 г. В фонде Отделения истории и философии Академии наук СССР сохранилась стенограмма заседания от 16 февраля 1944 г., на котором был заслушан доклад члена-корреспондента АН СССР В.Н. Лазарева «Новгородская живопись XII–XIV веков». В том же фонде находится комплекс документов о создании в г. Новгороде филиала Института истории АН СССР, датируемый 1968 г.

Ключевые слова: Новгород, история, документ, архив, Российская академия наук.